

Л.Р.Әлиева

Азаматтық іс жүргізудегі ерекше өндіріс бойынша істерді қарастыру мәселелері

Мақала азаматтық іс жүргізу құқығындағы ерекше іс жүргізу істерін қарастыру ерекшеліктеріне арналған. Ерекше іс жүргізу істерін қарастыру кезінде туындайтын негізгі мәселелер зерттелді. Автор азаматтық сот ісін жүргізудің бір түрі ретінде ерекше іс жүргізу туралы қолданыстағы азаматтық заңнамаға талдау жүргізді. Бала асырап алу туралы, сондай-ақ халықаралық бала асырап алу туралы істерді қарастыру кезінде туындайтын мәселелер қарастырылды. Нотариаттық әрекеттерге немесе оларды жүзеге асырудан бас тартуға шағымданумен байланысты мәселелерге көңіл бөлінген. Сонымен қатар қарастырылатын құқықтық қатынастар туралы доктриналық ілімдер де талданды.

Л.Р.Алиева

К вопросу о рассмотрении дел особого производства в гражданском процессе

Статья посвящена рассмотрению дел особого производства в гражданском процессуальном праве. Показаны основные проблемы по делам особого производства. Автором проанализировано действующее гражданское законодательство об особом производстве как одном из видов гражданского судопроизводства. Исследованы вопросы, возникающие при рассмотрении дел об усыновлении, (в том числе о международном усыновлении). Уделено внимание проблемам, связанным с жалобами на нотариальные действия или на отказ в их совершении. Подвергнуты анализу также различные доктринальные положения о рассматриваемых правоотношениях.

УДК 346.26(574)

А.С.Киздарбекова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: alua76@mail.ru)

К вопросу о систематизации законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность

Статья посвящена проблемам развития законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность в Республике Казахстан. Отмечено, что рассматриваемый вопрос является предметом оживленных дискуссий как среди ученых, так и в среде самих предпринимателей, которые возлагают большие надежды на законодателя в части эффективного регулирования отношений в указанной сфере. Определено, что причиной повышенного внимания к вопросам правового обеспечения деятельности предпринимателей, наряду с проблемами правоприменительной практики, стало решение о разработке предпринимательского кодекса. Автором изложена позиция на совершенствование законодательства в сфере предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, систематизация, кодификация, концепция проекта, гражданское право, имущественные отношения.

Одним из самых актуальных вопросов в цивилистическом мире в последнее время является вопрос, связанный с систематизацией законодательства в сфере предпринимательской деятельности. Актуальность данного вопроса обусловлена, наряду с проблемами правоприменительной практики в указанной сфере, предложением о реформировании законодательства путем принятия Предпринимательского кодекса. Была разработана одна концепция Предпринимательского кодекса, вторая, затем представлен проект. Вопрос о кодификации предпринимательского законодательства стал предметом обсуждения на различных конференциях как международного, так и республиканского уровня,

были проведены круглые столы, участниками которых были как ученые, так и предприниматели. Мнение большинства ученых сводится к тому, что все признают тот факт, что совершенствовать законодательство в указанной сфере необходимо, но не путем кодификации. В обоснование нецелесообразности разработки и принятия Предпринимательского кодекса приводились различные аргументы — от критики мысли о самостоятельной роли хозяйственного права в системе права до анализа проблем правоприменительной практики в случае принятия Предпринимательского кодекса [1].

Разработчики проекта основываются на следующих аргументах, которые, по их мнению, доказывают необходимость разработки данного кодифицированного акта:

- массив законодательных актов огромен; нет законодательных пределов и гарантий остановки его дальнейшего роста; невозможно удовлетворить каждую новую отрасль или вид предпринимательства «своим» законом. Налицо процесс измельчания, дробления предметов законов;
- нужна единая понятийная и методологическая база для всех нормативных правовых актов, которыми регулируются предпринимательская деятельность и предпринимательские отношения;
- нет единых «правил игры» для всех предпринимателей, и в первую очередь для начинающих предпринимательскую деятельность; господствует принцип «прибыль любым путем», от которого зачастую страдают потребители;
- гражданский кодекс перестал быть стержнем всего частного, в том числе предпринимательского законодательства, о чем свидетельствует бурный рост специализированных законов, регулирующих предпринимательскую деятельность, а также пополнение ГК нормами, не относящимися к частно-правовым, — корпоративными, организационными и пр. Гражданский кодекс перестает быть актом прямого действия, поскольку значительная часть его положений является нормами отсылочными;
- в Гражданском кодексе, по определению, не могут находиться нормы, определяющие основы взаимодействия предпринимателей и государства, стимулирующие государственно-частное партнерство, формы и направления государственного регулирования предпринимательской деятельности, начала функционирования объединений предпринимателей и др.;
- ГК устанавливает единые правила для привлечения к гражданско-правовой ответственности предпринимателей и обычных потребителей, но такой подход нарушает основополагающий принцип хозяйствования о повышенной ответственности предпринимателя [2; 201, 202].

Рассматривая данные аргументы, следует заметить, что предпринимательская деятельность на сегодняшний день весьма многообразна. Рыночная экономика создает довольно благоприятные условия для проявления инициативы предпринимателя. Удовлетворение спроса на товары, работы и услуги может происходить в различных формах. С каждым годом эти формы порождают новые виды предпринимательской деятельности. И вся эта деятельность нуждается в правовом регулировании. Поэтому разрастание массива нормативных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, — процесс закономерный. В рамках одного закона невозможно предусмотреть все тонкости осуществления различных видов предпринимательской деятельности. И вызывает большое сомнение та уверенность, которую высказывают авторы Концепции предпринимательского кодекса, считающие, что урегулировать все виды предпринимательской деятельности возможно в рамках одного Предпринимательского кодекса. Утопичность данного решения подтверждает опыт Украины. Так, например, как указывает профессор Н.С. Кузнецова, «в четырех статьях ХК, посвященных ценным бумагам, не содержится каких-либо особых положений, относящихся к правовому режиму, ... последний определяется в специальном законе. ... Аналогичная законодательная конструкция используется во ... многих других статьях Хозяйственного кодекса» [3; 48]. Таким образом, Предпринимательский кодекс не остановит дальнейшего роста массива законодательных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность. Претендуя на роль специального закона, он не станет таковым, нарушив существующее взаимодействие общих и специальных норм, регулирующих данную сферу, поскольку придется устанавливать соотношение не только Гражданского кодекса и специальных законов в сфере предпринимательства, но и каждого из них с Предпринимательским кодексом как специальным кодифицированным законом, связывающим Гражданский кодекс и другие специальные законы в сфере предпринимательства. И уж тем более Предпринимательский кодекс не удовлетворит каждую новую отрасль и вид предпринимательства, если ее или его невозможно удовлетворить даже «своим» законом. Если рассматривать дальнейшую судьбу Хозяйственного кодекса Украины, то попытки согласовать два кодекса — Гражданский и Хозяйственный — не принесли желаемых резуль-

татов, вследствие чего Кабинет Министров Украины поручил Минюсту подготовить проект закона, который будет определять единые правовые и организационные принципы хозяйственной деятельности и регулировать отношения, возникающие между субъектами. Предусматривается, что со вступлением в силу этого закона утратит силу Хозяйственный кодекс Украины, кроме глав 8 «Государственные и коммунальные унитарные предприятия» и 12 «Объединения предприятий» II раздела [4; 90]. Так что вернулись к тому, с чего начали.

Если говорить о единой понятийной и методологической базе для всех нормативных правовых актов, которыми регулируются предпринимательская деятельность и предпринимательские отношения, то для начала необходимо определить, что такое предпринимательские отношения и какие отношения возникают при осуществлении предпринимательской деятельности. Любая деятельность, включая предпринимательскую, направлена на приобретение и использование каких-либо благ, удовлетворяющих потребности человека, а именно имущественных благ, в частности, дохода, прибыли. Удовлетворение спроса на товары, работы и услуги происходит путем заключения и исполнения договоров купли-продажи, подряда, возмездного оказания услуг, перевозки, хранения и др. Кроме того, субъектами предпринимательской деятельности выступают коммерческие юридические лица. Нормы, так или иначе затрагивающие предпринимательскую деятельность, рассредоточены по всем разделам ГК, а также во множестве других законов и нормативных правовых актов гражданского законодательства. Соответственно, предпринимательские отношения — это имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, которые возникают между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, и выступают предметом гражданско-правового регулирования. Отношения с участием предпринимателей, регулируемые гражданским правом, подчиняются особому общедозволительному методу регулирования: «разрешено все, что прямо не запрещено законом».

Наряду с гражданскими отношениями в предпринимательской сфере существуют отношения по государственному регулированию и контролю в сфере предпринимательства, основанными на власти и подчинении, которые возникают между государством в лице его органов и должностных лиц и являются предметом публично-правового регулирования. Среди таких отношений могут находиться и отношения, по сути, являющиеся имущественными, но основанными на административном или ином властном подчинении одной стороны другой. К таким отношениям, в том числе к налоговым и другим бюджетным отношениям, гражданское законодательство не применяется, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами. Такие отношения подчиняются разрешительному началу регулирования: «можно только то, что прямо предписано законом».

Таким образом, гражданское право охватывает существенную часть отношений в области осуществления предпринимательской деятельности. Именно поэтому предпринимательское право в узком смысле понимается как часть, подотрасль гражданского права, хоть и не обособленная в виде отдельного раздела, как другие подотрасли, но сосредоточивающая нормы вокруг специального субъекта — предпринимателя, в широком — как комплексная отрасль права.

Определяя место коммерческого права в системе гражданского права, В.Ф. Попондопуло, определяет его как функциональную подотрасль гражданского права. Критерий выделения коммерческого права в системе гражданского права (отношения с участием специального субъекта — предпринимателя), указывает он, сходен с критерием выделения международного частного права в системе гражданского права (отношения, осложненные иностранным элементом). Другие подотрасли гражданского права (вещное право, обязательственное право, право интеллектуальной собственности, наследственное право) являются предметными подотраслями, так как выделяются в системе гражданского права по содержанию регулируемых отношений [5; 25].

В западных странах к сфере предпринимательского права относятся любые нормы, регулирующие экономические отношения и затрагивающие интересы предпринимателей. Такое широкое понимание предпринимательского права не требует ограничения его предмета рамками отрасли права. Поэтому в данном случае к предпринимательскому праву относятся и такие нормы, которые в традиционном понимании (разделение на отрасли права) являются источниками других правовых отраслей, далеких от предпринимательства (например, экологическое, земельное, трудовое право). К ним относятся, в частности, требования к очистным сооружениям, санитарно-эпидемиологические требования [6].

В этой связи возникает вопрос: насколько целесообразно объединение в одном кодексе противоположных по своему содержанию отношений, даже с целью выработки единого понятийного аппарата

та или единой методологической базы Выработать единый метод для этих отношений невозможно. А в рамках существующих отраслей эти методы для данных отношений имеются.

Говоря о единых «правилах игры» для всех предпринимателей, следует отметить, что они должны быть действительно таковыми. Прежде всего, это должно касаться взаимоотношений власти и бизнеса. Проблема правового регулирования предпринимательской деятельности сегодня состоит в том, что нарушается баланс норм частного и публичного в регулировании отношений, по своей природе являющихся частными. основополагающими принципами гражданского права являются свобода волеизъявления и равенство участников. Но заключенные в гражданском праве возможности не используются в полную силу, поскольку к примеру, налоговым, финансовым, банковским и другим законодательством установлены различные ограничения для отдельных субъектов. Потребители страдают не от того, что предприниматель этого хочет — он поставлен в такие условия, когда, вложив деньги в производство продукции, не реализовав ее, т.е. не получив доход, он должен заплатить налог за произведенную продукцию. Кроме того, публичным интересом отягощены некоторые классические конструкции, например, договор купли-продажи — правилами о государственных закупках. Неравенство субъектов демонстрируют и льготы, предоставляемые отдельным субъектам предпринимательской деятельности, например, субъектам малого предпринимательства. Данный подход вытекает из политики государства по защите и поддержке малого бизнеса. Но, вступая в эти отношения, субъект изначально знает, что эти отношения носят алеаторный характер и, соглашаясь на этот риск, субъект принимает на себя всю ответственность за свою предпринимательскую деятельность. Следует признать, что предприниматели в условиях рыночной экономики являются независимыми товаровладельцами (частными собственниками) и не могут действовать иначе, кроме как реализовывать свои частные интересы путем совершения самостоятельных, инициативных действий на свой риск и под собственную имущественную ответственность. Следовательно, правовое оформление их деятельности не может быть никаким иным, кроме как частноправовым. Необходимо расширять сферу гражданского права, а не сужать ее путем включения норм публичного права или отсеечения отдельных норм в искусственно созданные отрасли права. Конечно, развитая предпринимательская деятельность немыслима без публично-правового контроля и ряда необходимых разумных ограничений, которые, в известной мере, сужают частноправовые права и свободы предпринимателей, но вовсе не отменяют их и не изменяют их юридической природы. Особенности отношений в предпринимательской сфере и их правового регулирования «не меняют природы коммерческого права как частного, не отменяют действия общих принципов частного права» [5; 35].

А в гражданском праве, даже при наличии разумного публично-правового контроля и ряда необходимых ограничений, есть механизмы, способные обеспечить «единые правила» для всех участников предпринимательской деятельности.

Гражданский кодекс — основной законодательный акт, объединяющий нормы частного права, включая и те из них, которые отражают особенности предпринимательской деятельности. Гражданский кодекс является своеобразным стержнем частного права и занимает центральное место среди источников предпринимательского права как наиболее стабильный акт, гарантирующий предпринимателю наиболее стабильные условия деятельности, вокруг которого группируются специальные законы и подзаконные акты, регулирующие предпринимательскую деятельность. Это, в частности, выражается в том, что «нормы гражданского законодательства Республики Казахстан не могут противоречить основным началам гражданского законодательства Республики Казахстан» (п.2 ст.3 ГК РК). Наличие прямых отсылок к конкретным законам в Гражданском кодексе следует воспринимать как деятельность законодателя по повышению роли законов в регулировании отношений в сфере предпринимательской деятельности:

- во-первых, исключено регулирование соответствующих отношений подзаконными актами;
- во-вторых, сфера прямой законодательной регламентации существенно расширена;
- в-третьих, предусмотрено создание системы согласованных конкретных законов, опирающихся на единую законодательную базу.

Гражданское право включает в свой состав ряд специальных норм, рассчитанных на применение исключительно к отношениям с участием предпринимателей. К ним, в частности, относятся правила об имущественно-правовом статусе предпринимателей, коммерческом представительстве, особенностях возникновения и исполнения обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности. Однако специфика выступления в имущественных отношениях предпринимателей не исключает, а предполагает применение к этим отношениям общих положений гражданского права, например,

о юридических лицах, вещных правах, сделках, обязательствах и др. Если говорить о включении норм корпоративного права в ГК, то, по мнению цивилистов, включение в Гражданский кодекс статей об акционерных обществах является весьма важным [7; 31]. Важность такого подхода определена А.Л.Маковским, который указывает, что этим предопределяется основное содержание самого закона об акционерных обществах и решается вопрос о подчинении соответствующих отношений общим положениям Гражданского кодекса: «Сразу становится ясно, что этот закон из сферы гражданского права, не применяйте его нормы отдельно от норм Гражданского кодекса» [8; 688].

Наряду с гражданскими отношениями, как это было указано выше, в предпринимательской сфере существуют отношения по государственному регулированию и контролю в сфере предпринимательства, основанными на власти и подчинении, которые возникают между государством в лице его органов и должностных лиц и являются предметом публично-правового регулирования. Среди таких отношений могут находиться и отношения, по сути, являющиеся имущественными, но основанными на административном или ином властном подчинении одной стороны другой. К таким отношениям, в том числе к налоговым и другим бюджетным отношениям, гражданское законодательство не применяется, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами. Часть таких отношений урегулированы нормами Закона «О частном предпринимательстве» от 31 января 2006 г., в связи с чем нет необходимости разрабатывать для их специального урегулирования кодифицированный акт, остальные урегулированы соответственно нормами налогового и финансового законодательства. Существование таких отношений и их взаимодействие с имущественными отношениями в сфере предпринимательского права, составляющими предмет гражданского права, нами уже было отмечено.

Говоря об основополагающем принципе хозяйствования о повышенной ответственности предпринимателя, следует отметить, что гражданско-правовая ответственность в сфере предпринимательской деятельности является разновидностью юридической ответственности предпринимателей, заключающейся в обязанности нарушителя гражданских прав и обязанностей, возникающих в процессе осуществления им предпринимательской деятельности, претерпевать в добровольном либо принудительном порядке нежелательные имущественные последствия в виде лишения гражданских прав или возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей в пользу лица, права которого нарушены.

Мы уже отмечали, что для достижения максимального эффекта правового регулирования в сфере предпринимательства необходима *разумная* соразмерность между публичными и частными интересами, которая «не меняет природы коммерческого права как частного, не отменяет действия общих принципов частного права» [5; 35].

Баланс публично-правовых и частноправовых интересов в качестве специального принципа гражданско-правовой ответственности выступает в двух аспектах: содержательном (социально-правовом, материальном) и формальном (техничко-юридическом). Под содержательным аспектом следует понимать объективно существующие интересы, определенную шкалу ценностей (благ), на получение которых направлены действия субъектов. Сюда относится решение вопросов о том, каковы приоритеты этой шкалы, т.е. какой интерес подлежит первоочередному удовлетворению, от чего зависит такая пропорция, при наличии каких объективных и субъективных условий она существует и сохраняет значимость с точки зрения целей и задач правового регулирования.

Техничко-юридический аспект должен проявляться в соответствующих средствах выражения достигнутого баланса на уровне законодательных актов, в том числе в формулировании целей законопроекта, его принципов, общих положений, а также конкретных предписаний [9].

Сейчас такой баланс соблюдается не в полной мере. Основные понятия, относящиеся к определению оснований гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности, сформированы и применяются в контексте публично-правовой культуры. Поэтому признак публичности гражданско-правовой ответственности получил доминирующее значение в процессе осмысления категорий «вина» и «риск». В результате получены выводы относительно того, что ответственность субъекта при осуществлении предпринимательской деятельности несоизмеримо выше, чем у всех других участников гражданского оборота.

Такое отступление от юридического равенства обычно пытаются оправдать с позиции еще не устоявшихся рыночных отношений, поскольку при развитой рыночной экономике повышенная ответственность предпринимателей неприемлема, дискредитирует законодателя, а потому порок этой конструкции, как правило, должен быть устранен. Однако ориентиром почему-то все равно остается публично-правовая культура. Ценности же частноправовой культуры, составляющие часть правового

наследия, воспринятого современными правовыми системами ряда европейских государств, во внимание практически не принимаются.

И этому тоже находится объяснение. Правопорядок охраняется государством. Именно публичные аспекты в результате их теоретического осмысления послужили основой для традиционных в отечественном правоведении определений понятия юридической ответственности, выявления ее принципов и функций. Тем самым создана своеобразная «публичная система координат» юридической ответственности, в которую гражданско-правовая ее разновидность включается обычно с оговорками, так как имеет ярко выраженное отличие — презумпцию вины (вместо обычной для публичной сферы презумпции невиновности).

Между тем, если в вопросах гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности последовательно руководствоваться принципом баланса публично-правовых и частноправовых интересов, то необходимо учесть не только аспект внешнего принуждения, но и внутренние этические компоненты, моральные критерии и оценки делового оборота. При такой постановке вопроса корректно классическое прочтение понятия вины в отношении с участием предпринимателей как несоблюдения того поведения, которое требуется правом, включая надлежащую меру заботливости обычного предпринимателя. Другими словами, в сфере применения гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательства важно не только внешнее принуждение, но и внутренне свободное убеждение заботливого предпринимателя, его «моральное самообязывание» проявлять такое же рвение, прилежание к интересам контрагентов, как и к своим собственным. Таким образом, то, что мы называем повышенной ответственностью, на самом деле связано с мерой заботливости. Тем самым на предпринимателя, по существу, возложен риск ответственности за ненадлежащую меру заботливости, т.е. он, помимо прочего, рискует еще и настолько, насколько такую заботливость не проявил.

В современной правовой трактовке риск нейтрален по отношению к морали, тогда как вина имеет определенную этическую сторону. Именно такая разнопорядковая сущность не позволяет с достаточной степенью корректности говорить о том, что вина является частным случаем риска, их нельзя отождествлять. Экономическая же интерпретация риска в предпринимательстве ближе к моральным аспектам, что в большей степени соответствует классическим правовым представлениям о риске у юристов Древнего Рима. Такое осмысление предполагает баланс публично-правовых и частноправовых начал, проявляемый, в свою очередь, через соотношение категорий самостоятельность — добросовестность — вина — риск. Если воспринимать их только с позиций внешнего принуждения, то получим, действительно, теорию «виновного начала с исключениями», а при попытке объяснить существование таких исключений — различные трактовки вины и риска, обсуждение неких новых оснований гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательства. Если же обратиться к первоначальному, классическому для всей цивилистики смыслу названных категорий, выявленному, по существу, римскими юристами, то гражданско-правовая ответственность в отношении с участием предпринимателей уже не будет представляться «повышенной».

Таким образом, вопросы систематизации законодательства в сфере предпринимательской деятельности требуют дальнейшего детального анализа.

References

- 1 The enterprise code as the tool of disorder of legal system of Kazakhstan: The collection of articles / The editor-in-chief M.K.Sulejmenov. — Almaty: The Caspian public university, 2011 — 228 p.
- 2 The concept of the project of the Enterprise code of Republic Kazakhstan // The Enterprise code as the tool of disorder of legal system of Kazakhstan: Col. Articles / Editor-in-chief M.K.Sulejmenov. — Almaty: The Caspian public university, 2011. — P. 201.
- 3 *Kuznecova N.S.* Once again to a question on ordering of the economic (enterprise) legislation: myths and realities of the Economic code of Ukraine // Enterprise code as the tool of disorder of legal system of Kazakhstan: The collection of articles / The editor-in-chief M.K.Sulejmenov. — Almaty: The Caspian public university, 2011. — P. 48.
- 4 *Kornilyk O.* Uniform rules for businessmen // Accounts department. — 2008. — № 44. — P. 90–96.
- 5 *Popondopulo V.F.* The commercial (enterprise) right. — Moscow: Norm, 2008. — 800 p.
- 6 Civil law: in 4 b. B.1. The general part / under the editorship of E.A.Suhanova. — Moscow: Volters Kluver, 2008. — 816 p.
- 7 *Karagusov F.S.* Bases of the corporate right and the corporate legislation of Republic Kazakhstan. — Almaty: Bastau, 2011. — 248 p.
- 8 *Makovsky A.L.* new civil codes of the states-participants CIS: stability and transitive character of regulation // Makovsky A.L. About codification of civil law (1922–2006). — Moscow: The Statute, 2010. — 736 p.

9 Chamidulina F.I. Civil-law responsibility of subjects of enterprise activity: The dissertation ... can. of jurisprudence. — Kazan, 2005. — 186 p.

А.С.Қыздарбекова

Кәсіпкерлік қызметті реттеуші заңнама жүйесі туралы мәселеге

Мақала Қазақстан Республикасындағы кәсіпкерлік қызметті реттеуші заңнаманы дамыту мәселелеріне арналған. Қарастырылатын сұрақ ғалымдар, сондай-ақ кәсіпкерлер арасында қызу пікірталас тудырады, соның ішінде көрсетілген аяда қатынастарды тиімді реттеуде заңшығарушыға үлкен үміт артады. Құқықты қолдану тәжірибесінің мәселелерімен қатар, кәсіпкерлік қызметті құқықтық қамтамасыз ету сұрағына үлкен көңіл бөлуіне кәсіпкерлік кодексті өңдеу туралы шешім себеп болды. Автор кәсіпкерлік аясында заңнаманы жетілдіруге байланысты көзқарасында өз ұстанымын баяндады.

A.S.Kizdarbekova

To the question on systematization of legislation adjusting entrepreneurial activity

Given article is devoted to problems of progress of the legislation adjusting entrepreneurial activity in the Republic of Kazakhstan. The given question is subject matter of the spirited debate both among scientists, and among businessmen which put hopes upon the legislator regarding effective regulation of relationship in the specified area. The decision on formation of the enterprise code became the reason for enhanced attention to questions of legal guarantee of businessmen activity alongside with problems of law enforcement practice. In offered work the author states the position in a sight at perfection of the legislation in area of business.

ӘОЖ 333.187.44

Р.А.Тоқатов

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті (E-mail: tokatov77@mail.ru)

Франчайзинг шартының қалыптасуының теориялық аспектілеріне жалпы сипаттама

Кәсіпкерліктің инновацияға негізделуі осы заманғы талапқа және тұтынушылар сұранысына сай қызметтер мен тауарлар ұсынысымен шартталатынын ескерсек, ол салада инновациялық тәсілдемелерді, ерекшеліктерді қолдану қажет. Сондықтан да әсіресе шағын және орта бизнес саласында маңыздылықты атқаратын франчайзингтік жүйенің ролі зор. Франчайзинг арқылы кәсіпкерлік саланың дамуына «тың» әрі жаңа серпін беруге болады, әлемге танымал, сапалы болып саналатын беделді сауда маркаларындағы өнімдердің отандық нарыққа енуі және де оларды өндіру бойынша тәжірибелілікті меңгеру жас мемлекетіміздің экономикасын жандандыруға жаңа мүмкіндіктердің бірін қамтамасыз етеді. Мақалада осы франчайзинг шартының қалыптасуының теориялық аспектілеріне жалпы сипаттама берілген.

Кілтті сөздер: франчайзинг, кәсіпкерлік, бизнес-жоба, сауда маркасы, технология, ноу-хау, айрықша құқықтар, кәсіпорын, компания, шаруашылық субъектілер, франчайзингтік бизнес, әлемдік экономика, Халықаралық франчайзинг ассоциациясы, антитрастік заңдылығы, халықаралық сарапшылар, бизнес алпауыттары, инвестициялау.

«Франчайзинг» термині француздық «franchise» сөзінен туындай отырып, «жеңілдік, ерекшелік, қатысу құқығы» мағынасын білдіреді, бұл — өзін-өзі ақтаған, сыналған технологияларды игеру, әйгілі, атақты тауар маркасын қолдану, жаңа істі жүргізу бойынша оқудан өту және сол қызмет ету барысында қажетті кеңестер алу мүмкіншілігін меңгеру. Яғни, әйгілі кәсіпкерлердің біреуі (франчайзер) өздерінің тауарларын, қызметтерін өткізу нарықтарын кеңейту және басқа да нарықтарды жаулап алу арқылы жалпы табыстылық мөлшерін ұлғайту үшін «бизнес-жобаның»